

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 111.853

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-17-23

ПОНИМАНИЕ КРАСОТЫ В МИРОВОЗЗРЕНИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

© *Дмитрий Владимирович Грязных*

Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, Россия

gryaznikh.dv@gausz.ru

Аннотация. Исследуются категории красоты в философско-эстетической системе русского мыслителя Н.А. Бердяева. Анализируется влияние эстетического опыта и культурно-исторического контекста на формирование взглядов философа. Красота рассматривается как категория, связывающая метафизические, религиозные и художественные аспекты его мировоззрения. Особое внимание уделяется связи красоты со свободой, творчеством, святостью, а также роли искусства в реализации эстетического идеала. Предлагается оригинальная классификация аспектов красоты, включающая такие основания, как уровень восприятия, степень гармонии, сфера проявления, отношение к морали, тип творчества и степень воздействия. Подчеркивается, что философские идеи Н.А. Бердяева о красоте остаются актуальными и могут служить вдохновением для тех, кто стремится к более глубокому пониманию мира и своего места в нем.

Ключевые слова: Бердяев, красота, метафизика, творчество, свобода, святость, преображение.

Для цитирования: Грязных Д.В. Понимание красоты в мировоззрении Н.А. Бердяева // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 17-23. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-17-23.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Understanding beauty in the worldview of N.A. Berdyaev

© *Dmitry V. Gryaznykh*

Nothern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, Russian Federation

gryaznikh.dv@gausz.ru

Abstract. The categories of beauty in the philosophical and aesthetic system of the Russian thinker N.A. Berdyaev are investigated. The influence of aesthetic experience and cultural-historical context on the formation of the philosopher's views is analyzed. Beauty is considered as a category connecting metaphysical, religious and artistic aspects of his worldview. Special attention is paid to the connection of beauty with freedom, creativity, sanctity, as well as the role of art in the realization of the aesthetic ideal. An original classification of aspects of beauty is proposed, including such grounds as the level of perception, degree of harmony, sphere of manifestation, attitude to morality, type of creativity and degree of influence. It is emphasized that N.A. Berdyaev's philosophical ideas about beauty remain relevant and can serve as inspiration for those who seek a deeper understanding of the world and their place in it.

Key words: Berdyaev, beauty, metaphysics, creativity, freedom, holiness, transfiguration.

For citation: Gryaznykh D.V. Understanding beauty in the worldview of N.A. Berdyaev. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 17-23. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-17-23.

Введение

Актуальность темы обусловлена рядом факторов. Во-первых, красота играет ключевую роль в философско-эстетической системе Николая Александровича Бердяева, являясь не только эстетической категорией, но и метафизическим понятием, определяющим его понимание человеческого существования и духовного пути. Во-вторых, в современном мире, где наблюдается перманентный кризис ценностей, обращение к наследию Н.А. Бердяева позволяет по-новому взглянуть на роль красоты в преображении человека и общества. В-третьих, изучение эстетики Н.А. Бердяева

важно для понимания его философии творчества и теургии, где красота становится движущей силой и смыслом деятельности.

Обзор публикаций показывает, что тема эстетики Н.А. Бердяева в целом и его понимания красоты в частности, на данный момент привлекли внимание не многих исследователей. В некоторой мере такое положение можно объяснить, но не оправдать, малым перечнем библиографических источников, которые могут служить непосредственной основой для реконструкции учения о красоте Н.А. Бердяева [1; 3; 4].

В.В. Бычков акцентирует внимание на метафизическом характере понимания красоты Н.А. Бердяевым, ее связи с духовным преображением человека [5]. Находясь под влиянием богатого эстетического опыта, Н.А. Бердяев стремился описать невербализуемые сущности, занимая промежуточную позицию между богословием и философией. В.В. Бычков отмечает, что Н.А. Бердяев интересен эстетикам как автор имплицитной эстетики, особенно в контексте теургии.

Выявляя источники, определившие интерес Н.А. Бердяева к красоте, А.Е. Кудаев [9] указывает на «природный эстетизм» русского мыслителя и влияние итальянской культуры на развитие его эстетического мироощущения [8]. Исследуя проблему красоты в русской философской традиции, Е.А. Девдараидзе освещает эстетические взгляды Н.А. Бердяева в контексте творчества С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Е. Трубецкого, Н. Федорова, П. Флоренского и С. Франка. Исследователь подчеркивается, что красота в русской философии часто рассматривалась как синоним истины, правды и целомудрия [6].

П.В. Ляшенко подчеркивает тесную взаимосвязь между эстетической категорией красоты и понятием святости [10]. В своей интерпретации Н.А. Бердяев переосмысливает традиционное религиозно-этическое понимание святости, придавая ему эстетическое измерение. Философ акцентирует внимание на том, что религиозная жизнь нуждается в эстетическом освящении, тем самым объединяя духовное и прекрасное в единое целое.

Несмотря на глубокое изучение этой проблемы, остаются вопросы, требующие уточнения и дальнейшего анализа. В данной статье рассматриваются основные аспекты учения Н.А. Бердяева о красоте, начиная с истоков его эстетического мироощущения и заканчивая концепцией утопической теургии красоты, предлагается классификацию ключевых аспектов феномена красоты.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, который позволяет учитывать развитие взглядов Н.А. Бердяева на красоту в динамике и во взаимосвязи с его общим философским мировоззрением. Также использовались общенаучные методы анализа, синтеза, классификации, дедукции и индукции. Особое внимание было уделено герменевтическому методу для интерпретации текстов Н.А. Бердяева и раскрытия их глубинных смыслов.

Обсуждение

В мировоззрении Н.А. Бердяева эстетическое начало играет большую роль, выступая одной из основ его философии. В своих размышлениях он приводит любопытный эпизод из жизни: во время ссылки один из его товарищей, яркий представитель революционной интеллигенции, заметил, что на вершине той «башни», которую Бердяев стремится возвести над человеческими жилищами, возможно, окажется красота [2]. Этот диалог подчеркивает, что красота занимает центральное место в исканиях Н.А. Бердяева. Для него искусство, выразительные формы и эстетическое восприятие мира становятся не просто элементами культуры, но и важнейшими составляющими его идей, особенно в контексте православия.

Развивая мысль о роли эстетического опыта в формировании мировоззрения Н.А. Бердяева, нельзя не отметить, что его философские взгляды во многом определялись глубокой внутренней связью с прекрасным. Подтверждением этого является признание философа, что «в красоте нужно жить, чтобы узнать ее» [3, с. 235], подчеркивающее важность непосредственного опыта общения с красотой. Присущий ему «природный эстетизм» и естественная тяга к эстетическому восприятию мира стали важнейшими факторами, повлиявшими на становление его сознания. Обладая «врожденной склонностью» к созерцанию красоты, он видел в ней не просто источник вдохновения, но и путь к постижению более высоких истин.

Другим важным источником формирования взглядов философа стал культурно-исторический контекст «мятущейся эпохи», в которой он жил. А.Е. Кудаев убедительно показывает, как Н.А. Бердяев, столкнувшись с эстетическим упадком своей эпохи, превратил эту проблему в мощный импульс для философского творчества. Н.А. Бердяев не просто констатировал факт деградации, но и предложил путь к её преодолению. Свою миссию он видел в том, чтобы спасти красоту от забвения и утвердить её в искусстве и жизни, особенно в условиях, когда тлеют старые одежды и разлагается историческая плоть [9]. Он считал, что современная ему эпоха требует пересмотра ценностей, и красота, оказавшаяся на периферии общественного сознания, должна занять одно из центральных место в системе духовных ориентиров. Именно поэтому эстетическое начало приобретает в его философии столь принципиальное значение.

В философии Н.А. Бердяева красота выходит за пределы традиционного эстетического понимания, приобретая метафизический статус [4]. Красота – не просто внешняя гармония или привлекательность, а высшее проявление бытия, его качественное состояние, к которому стремится как мировая, так и человеческая жизнь. Философ видит в красоте конечную цель существования, подчеркивая, что она не ограничивается феноменальным миром, а укоренена в более глубоких, трансцендентных слоях реальности. Таким образом, красота у Н.А. Бердяева становится не только эстетической, но и онтологической категорией, связывающей человека с высшими смыслами и духовными истинами.

Этот взгляд Н.А. Бердяева вызывает глубокие размышления о природе человеческого существования. Если красота действительно является конечной целью жизни, то её поиск и воплощение становятся не просто эстетической задачей, но и духовной миссией. В этом контексте даже повседневная жизнь приобретают новое измерение, становясь способом приближения к высшей гармонии. Н.А. Бердяев предлагает нам увидеть в красоте нечто большее, чем внешнюю форму, – он призывает к её осмыслению как пути к преображению мира и человека. При этом он проводил различие между красотой и красотостью, относя последнюю к феноменальному миру, тогда как истинная красота имеет нумеральное начало. «Объективированный мир сам по себе не знает красоты», поскольку она есть освобождение от его детерминизма, а не пассивное отражение объективной реальности [1, с. 146]. Красота, таким образом, связана с субъективностью, которая для Н.А. Бердяева означает реальность, в то время как объективность он считал иллюзорной. Мыслитель подчеркивал, что «восприятие красоты есть прорыв за уродливую кожу, покрывающую мир» [4, с. 327], и человек в акте созерцания красоты прорывается к иному миру.

Соединяя красоту со свободой, Н.А. Бердяев утверждал, что «свобода есть выражение космического (в противоположность хаотическому) состояния вселенной, ее иерархической гармонии, внутренней соединенности всех ее частей» [3, с. 156]. Подчеркивал, что красота не открывается пассивному созерцанию, но требует творческой активности субъекта. Творчество является «преображением мира, победой над уродством и над тяжестью мировой необходимости» [1, с. 146]. Поэтому философ считал, что подлинное творчество есть теургия – совместное с Богом действие, т.е. такая активность, которая направлена на преображение бытия. В этом контексте красота предстает не только в виде цели искусства, но и цели жизни, а конечная цель мирового процесса заключается в претворении хаотического уродства мира в красоту космоса.

В философии Н.А. Бердяева красота предстает как божественный замысел, воплощенный в творении, человеке и мире. Мыслитель утверждает, что стремление к красоте – это путь к святости, а сама красота становится конечной целью духовного восхождения. Святой познает истинную красоту путем постоянного взглядывания в трансцендентный мир. Однако это созерцание требует преодоления земной реальности, которая отделяет человека от Бога и духовного измерения бытия [10]. Поэтому красота становится мостом между земным и божественным, между ограниченным и бесконечным. Любое обращение к красоте рассматривалось им как прорыв в «надземное» существование.

Интеллектуальная смелость отечественного мыслителя вызывает как восхищение, так и вопросы. С одной стороны, идея о том, что красота – это божественный замысел, придает ей глубокий духовный смысл, возвышая её до уровня святости. Однако возникает вопрос: не слишком ли

идеализирует Н.А. Бердяев красоту, отрывая её от земной реальности? Если красота требует преодоления земного мира, то как быть с красотой, которая рождается в самом этом мире – в природе, искусстве, человеческих отношениях? Неужели она не имеет ценности перед лицом трансцендентного? Возможно, Н.А. Бердяев слишком резко противопоставляет земное и божественное, упуская из виду, что красота может быть не только целью, но и средством, помогающим человеку находить божественное в повседневности. В этом смысле его философия красоты, при всей её глубине, может показаться несколько оторванной от реальности, что, однако, не умаляет её вдохновляющей силы. В своем понимании связи святости и красоты Н.А. Бердяев фактически уравнивает человека и Бога в их творческом потенциале.

Место искусства в реализации эстетического идеала Н.А. Бердяева заключается в том, что оно является символическим отражением другого, высшего мира. Каждая воплощенная красота воспринимается как первый шаг в обновлении действительности. Н.А. Бердяев видит в искусстве силу, способную упреждать преобразование мира и выводить человека из обыденной жизни. И в этом заключается ее сила. Искусство должно стремиться к выразительности, а не к формальному совершенству, а за формой должна просвечивать устремленность к бесконечной жизни. Подчеркивая значимость красоты в искусстве, Н.А. Бердяев утверждает, что «жизнь в красоте – заповедь новой творческой эпохи» [3, с. 235], и верит, что Творец ожидает от человека исполнения императива созидать красоту повсюду.

Особое место в философии Н.А. Бердяева занимает утопическая теургия красоты, отражая его эстетико-мистическое восприятие несовершенства земной жизни. Г.Г. Коломиец, П.В. Ляшенко доказывают, что «утопическую теургия – это идея об особом мистико-эстетическом переживании наличия несовершенства, дисгармонии чувственного бытия человека, диалектически соединяющаяся с особым эстетическим отношением к универсуму как к трансцендентному, высокодуховному и прекрасному» [7, с. 124]. Именно в космической красоте Н.А. Бердяев усматривает высшую цель мирового процесса, подчеркивая её неопределимость и таинственность [3]. Утопическая теургия, по его мнению, проявляется через свободу личности, которая восстает против ограничений конкретной жизненной ситуации, и через целостность человека как творческого существа.

Теургия не просто создает культуру, но творит новое бытие, преодолевая трагедию творчества и направляя энергию на создание иной жизни, наполненной красотой. Искусство в этой концепции играет ключевую роль, т.к. оно направлено на реализацию абсолютной красоты, что способствует гармонизации, как внутреннего мира человека, так и социального бытия. Человек, согласно Н.А. Бердяеву, обязан открыть миру духовную красоту, становясь со-творцом, преобразующим чувственное бытие. Метафизический долг человека заключается в творческом самосовершенствовании и преобразовании социального пространства через воплощение божественной красоты, которая становится критерием ценности в утопической теургии. Однако Н.А. Бердяев также предупреждает о возможном разрушении культуры и наступлении «нового средневековья», что можно интерпретировать как эсхатологическую утопию «нового эона», где красота и искусство обретают новое значение в условиях секуляризации [7].

На первый взгляд идея утопической теургии красоты может показаться чрезмерно идеалистичной и оторванной от реальности. Можно возразить, что в условиях современного мира, где преобладают прагматизм и материальные ценности, стремление к преобразению мира через красоту выглядит утопией. Кроме того, эсхатологические предсказания Н.А. Бердяева о «новом средневековье» могут вызвать скептицизм, особенно в свете прогресса технологий и науки, которые, казалось бы, опровергают такие мрачные прогнозы.

Однако эти аргументы можно опровергнуть. Во-первых, идеализм Н.А. Бердяева не является наивным – он основан на глубоком понимании кризиса культуры и духовного вакуума. В условиях растущего отчуждения, красота и искусство действительно могут стать спасительными силами, способными вернуть человеку утраченную гармонию. Во-вторых, эсхатологические идеи Н.А. Бердяева не стоит воспринимать буквально – они скорее символизируют необходимость переосмысления ценностей и поиска новых духовных ориентиров. В этом смысле «новое средневековье» можно интерпретировать не как возврат к прошлому, а как переход к новой эре, где красота и

творчество станут основой для построения более гуманного общества. Таким образом, утопическая теургия красоты Н.А. Бердяева предлагает актуальный ответ на вызовы современности, подчеркивая необходимость возвращения к духовным ценностям.

Выводы

Обобщая философские-эстетические взгляды русского философа, хотелось бы предложить оригинальную классификацию аспектов красоты, включающую несколько оснований: уровень восприятия, степень гармонии, сфера проявления, отношение к морали, тип творчества и степень воздействия.

В зависимости от уровня восприятия красоту можно разделить на феноменальную и нуменальную. Феноменальная красота (или красивость) представляет собой обманчивую и внешнюю форму, относящуюся к миру феноменов, и может быть воспринята как поверхностное явление. В отличие от неё, нуменальная красота является подлинной и относится к миру ноуменов, затрагивая сущность вещей и представляя собой более глубокий уровень восприятия. В нуменальной красоте обнаруживается некое изначальное начало, связывающее её с сущностью бытия.

С точки зрения степени гармонии можно выделить гармоническую, трагическую и дисгармоническую красоту. Гармоническая красота выражает соответствие и целостность, вызывая у человека переживание гармонии, когда всё в жизни воспринимается как прекрасное и уравновешенное. Трагическая красота, напротив, раскрывается через противоречия и страдания, представляя собой более сложную форму, в которой сквозь боль и конфликт просвечивает божественный свет. Однако дисгармоническая красота может быть обманчивой, маскируя внутреннее уродство внешней привлекательностью, что требует критического подхода к её восприятию.

В зависимости от сферы проявления красота может быть обнаружена в природе, человеке и искусстве. Красота природы воспринимается интуитивно и представляет собой творческое преодоление хаоса, разложения и уродства, позволяя увидеть порядок в окружающем мире. Красота человека проявляется не только во внешней форме, но и в устремленности к бесконечному, без чего она теряет свою подлинность и становится пустой. Красота искусства, в свою очередь, выражает бесконечное в конечных формах, выступая как символ иного мира и предвосхищая будущее преобразование реальности. В искусстве заложены лишь намёки, указывающие на возможность этого преобразования.

С точки зрения связи с моралью красоту можно разделить на ту, что соединена с добром, и ту, что от него оторвана. Красота, связанная с добром, олицетворяет целостное просветление жизни, наполняя ее смыслом и гармонией. В то же время красота, лишённая связи с добром, постепенно утрачивает свою сущность и превращается в уродство, демонстрируя, как внешняя привлекательность может скрывать внутренний распад.

В зависимости от типа творчества можно выделить классическую и романтическую красоту. Классическая красота стремится к объективной законченности и совершенству формы, требуя завершенности продуктов творчества. Романтическая красота, напротив, устремлена к бесконечному и не верит в достижимость совершенства в конечном, что отражает стремление к трансцендентному и незавершенному.

В зависимости от степени воздействия можно различать эстетическое прельщение и подлинную красоту. Эстетическое прельщение характеризуется пассивным восприятием красоты, которое приводит к рабству и утрате свободы духа. Эстетическое прельщение означает ослабление и даже уничтожение ценности личности. Подлинная красота, напротив, представляет собой победу над миром, освобождающую от уродства и тяжести. Подлинная красота есть прорыв через этот чувственный мир, освобождение от его детерминизма.

Признавая, что любая схематизация упрощает предмет исследования, тем не менее, хочется подчеркнуть, что классификация аспектов красоты не только структурирует сложный феномен, но и создает дополнительную методологическую основу для анализа содержания и места категории красоты в философии Н.А. Бердяева. Динамичная и противоречивая модель позволяет глубже взглянуть на диалектику бытия, роль творчества и значение свободы в процессе познания и преобразования мира.

Выводы

Эстетический опыт Н.А. Бердяева, основанный на «природном эстетизме» и «врожденной склонности» к созерцанию, а также культурно-исторический контекст эпохи, сформировали фундамент философских взглядов мыслителя. Красота в метафизическом понимании является высшим состоянием бытия, прорывающимся за пределы объективного мира, и имеющим «нуменальное начало». Она тесно связана со свободой, где творческая активность субъекта играет ключевую роль в преображении. Духовное преобразование неотделимо от стремления к красоте, при этом святость, гениальность и творчество являются взаимосвязанными проявлениями этого стремления.

Красота предстает в виде многогранного феномена, объединяющего эстетические, метафизические и религиозные аспекты. Н.А. Бердяев рассматривает красоту не только как объект переживания, но и как силу, способную преобразовывать человека и мир. Его идеи выходят за рамки традиционных эстетических концепций, предлагая новый взгляд на искусство, творчество и духовное развитие. Мыслитель считал, что истинное творчество есть богодействие, теургия, совместное действие человека с Богом, направленное на преобразование бытия.

Таким образом, философия красоты Н.А. Бердяева имеет непреходящую ценность для понимания человеческого существования. Его идеи о красоте, как духовной силе, связанной с творчеством и святостью, остаются актуальными и могут служить вдохновением для тех, кто стремится к более глубокому пониманию мира и своего места в нем.

Список источников

1. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Опыт персоналистической философии // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 4–162.
2. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 445 с.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. М.: Искусство, 1994. С. 37–342.
4. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человека // Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 254–357.
5. Бычков В.В. Русская теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007. 737 с.
6. Девдараидзе Е.А. Умозрение в красках (проблема красоты. В русской философской традиции) // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47). С. 73–76.
7. Коломиец Г.Г., Ляшенко П.В. От русской теургической эстетики к утопической теургии красоты и искусства в философии русского зарубежья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 1. С. 120–136.
8. Кудаев А.Е. Бердяев и Флоренция. Эстетические пересечения // Философия и культура. 2023. № 12. С. 48–90.
9. Кудаев А.Е. Эстетическое «мирочувствие» Николая Бердяева: истоки и подходы к философии красоты // Философская мысль. 2020. № 5. С. 61–87.
10. Ляшенко П.В. Категория «Святость» в эстетических воззрениях Н.А. Бердяева // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 16 (135). С. 505–507.

References

1. Berdyaev N.A. On slavery and human freedom. The experience of personalistic philosophy // The experience of personalistic philosophy // Berdyaev N.A. The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar. Moscow: Respublika, 1995. P. 4–162.
2. Berdyaev N.A. Self-knowledge (The experience of philosophical autobiography). Moscow: Kniga, 1991. 445 p.

3. *Berdyayev N.A.* The meaning of creativity // *Berdyayev N.A.* Philosophy of creativity, culture and art. In 2 volumes Vol. 1. Moscow: Iskusstvo, 1994. P. 37–342.
4. *Berdyayev N.A.* The existential dialectic of the divine and man // *Berdyayev N.A.* On the appointment of a person. Moscow: Respublika, 1993. Pp. 254–357.
5. *Bychkov V.V.* Russian theurgical aesthetics. Moscow: Lodomir, 2007. 737 p.
6. *Devdaraidze E.A.* Speculation in colors (the problem of beauty. In the Russian philosophical tradition) // *Omsk Scientific Bulletin.* 2006. No. 9 (47). Pp. 73–76.
7. *Kolomiets G.G., Lyashenko P.V.* Russian Russian Theurgical Aesthetics to the Utopian Theurgy of Beauty and Art in the Philosophy of the Russian Diaspora // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy.* 2022. Vol. 26. No. 1. Pp. 120–136
8. *Kudaev A.E.* Berdyayev and Florence. Aesthetic intersections // *Philosophy and Culture.* 2023. No. 12. Pp. 48–90.
9. *Kudaev A.E.* The aesthetic "World feeling" of Nikolai Berdyayev: origins and approaches to the philosophy of beauty // *Philosophical Thought.* 2020. No. 5. Pp. 61–87.
10. *Lyashenko P.V.* The category of "Holiness" in the aesthetic views of N.A. Berdyayev // *Bulletin of Orenburg State University.* 2011. No. 16 (135). Pp. 505–507.

Статья поступила в редакцию 09.02.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 09.02.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.